

Госпожа Барбара в нескольких словах указала на всех, чьё поведение в комнате было подозрительным:

- Уважаемый Дед, я слышала вашу историю. Вы приехали в Нортонскую империю из Королевства Филипс и всю свою жизнь посвятили тому, чтобы Семья Кетнисс утвердилась в Содмане. Если Содман будет разрушен, что останется у вас? Полицейский Мондейл - офицер с хорошей репутацией. Он не станет рисковать своим именем ради шутки. Особенно сейчас, когда дело, о котором он говорит, уже известно его величеству королю. Если он попытается обмануть этим делом, он погубит всю свою жизнь. Пожалуйста...

Внезапно Орвицка невежливо поднял руку, преградив путь Барбаре.

- Отойдите, госпожа.

- ? - хоть и с недоумением, Барбара всё же отошла.

Орвицка встал перед Барбарой, глядя на сидящих напротив него воротил Семьи Кетнисс.

- Вы уже в годах, господин Кетнисс. И вы, господа, вы все уже в годах...

Он надеялся, что его опасения напрасны, но поведение этих господ было каким-то странным. Слова госпожи Барбары должны были ударить по их больному месту. По крайней мере, на месте Орвицки, если бы через несколько десятилетий он всё ещё жил в Содмане, а район Рыбьего Хвоста действительно превратился бы в экономическую зону по его замыслу, и дети из приюта обзавелись бы семьями, и тут кто-то сказал бы ему: "Кто-то собирается взорвать Рыбий Хвост", - то, будь то правда или ложь, Орвицка немедленно обратил бы на это внимание. Если правда, он бы сам взорвал тех, кто осмелился на такое. Если ложь, он бы взорвал того, кто распространяет слухи.

Но эти люди... никто из них не проявил интереса, включая того самого "Деда". Они все были очень холодны, абсолютно безразличны.

У Орвицки не было никаких доказательств, он мог лишь предположить, что они уже давно знали об этом. И чем Древние могли их подкупить, чтобы они молчали об этом, и даже... сотрудничали с Древними?

Дед посмотрел на Орвицку. В его помутневших от старости глазах читалось понимание:

- Вы не ошиблись, полицейский Мондейл, мне уже восемьдесят девять лет, - он поднял ладонь, покрытую старческими пятнами. - Посмотрите на мою руку, она как гнилое дерево. Когда-то и моё тело было таким. Я давно потерял способность покорять женщин. Мой мозг всё ещё молод, но другие органы уже одряхлели. Я завидую вам. Слышал, у вас есть сильный партнёр-мужчина? Чтобы покорить его, требуется ещё большая физическая сила.

Он снова посмотрел на молодых людей из Семьи Кетнисс в комнате:

- Конечно, я завидую и другим молодым. Я терпел трудности и невзгоды, чтобы основать эту семью, этот район. Когда всё достигло своего расцвета, я уже одряхлел, и всё это прекрасное унаследуют мои молодые потомки. Это... так ужасно.

Орвицка лишь пытался их спровоцировать, но они, похоже, и не собирались притворяться.

Толстяк встал. Одежда на его животе и спине внезапно разорвалась, и из-за спины вылезли

восемь паучьих ног. Раньше они, должно быть, были обмотаны вокруг его живота. Эти ноги поднялись вверх, а затем резко опустились, ударив по полу с глухим "дон". Толстяк взмахнул руками и бросился на Орвицку!

Молодые люди в комнате кто-то окаменел от страха, кто-то закричал, а кто-то, хоть и выхватил пистолет, выглядел растерянным, не зная, атаковать ли глав семьи или напасть на Орвицку-чужака.

Орвицка уклонился в сторону. Кулак толстого паука должен был пролететь мимо, но внезапно его удар из прямого превратился в боковой. Человек при такой силе и скорости удара не смог бы так быстро изменить траекторию, мозг бы среагировал, но кости и мышцы не выдержали бы. Но толстому пауку это было нипочём.

Орвицка тоже вытянул руку и схватил его за плечо. Одним поворотом он, выполнив стандартный бросок через спину, перекинул толстого паука на сто восемьдесят градусов. Тот приземлился на задницу. Не успел толстый паук опомниться, как нога Орвицки в чёрном кожаном сапоге наступила ему на шею. С хрустом шейных позвонков, ноги толстого паука, которые он пытался согнуть и направить на Орвицку, замерли и с несколькими щелчками упали на пол.

Орвицка отбросил руку, которую держал, и повернулся к остальным членам Семьи Кетнисс. Поправляя свой мундир, он сказал:

- Господа, я понял вашу просьбу - вы хотите продолжать жить, не так ли? Тогда, я думаю, вы теперь ещё яснее понимаете, какой выбор нужно сделать, чтобы продолжать жить.

- ... - среди старшего поколения Кетнисс кто-то сглотнул слюну, беспомощно глядя на единственного сохранившего спокойствие Деда.

- Конечно, мы тоже не хотим, чтобы в Содмане произошли какие-либо неприятности, - сказал Дед. Эти члены банды, как бы высокопарно они себя ни выставляли, в конечном счёте подчинялись лишь закону джунглей, где прав тот, кто сильнее. - Наше сотрудничество с Древними было лишь для самозащиты, ведь у нас нет такой силы, как у вас. Надо сказать, мы рады видеть мощь, которой обладают официальные власти Содмана.

- Я тоже рад, что вы сделали правильный выбор, - Орвицка изобразил стандартную деловую улыбку. - Тогда расскажите, что вам известно.

- Строительная компания, принадлежащая нашей Семье Кетнисс, успешно получила подряд на часть участков метро. При строительстве этих участков мы выроем несколько тайных комнат. Эти комнаты могут служить убежищем для наших людей после выполнения определённых заданий. Но их основная роль, конечно, - это тайники для взрывчатки. Если заложить достаточное количество взрывчатки, даже если место будет выбрано неверно, всё равно можно будет отправить весь Содман на воздух.

Дед был предельно откровенен. Но, конечно, это было не бесплатно.

- Я могу передать вам изменённые чертежи. Я также могу направить людей, чтобы помочь вам найти больше тайных комнат. Потому что я уверен, что мы не единственные в Содмане, кто сотрудничает с Древними. Но у меня есть условие.

Он снова поднял свою руку, покрытую старческими пятнами, и указал на Орвицку. На этот раз в его помутневших глазах читалось жгучее желание.

- Мне нужна ваша технология, технология королевского дома Нортонской империи. Мне нужно такое же молодое тело и сила, как у вас! Не обманывайте меня. То, как вы убили Годселля, выглядело так, будто вы победили благодаря технике, но я знаю, что это была не просто техника. Для этого нужна огромная сила, на которую не способно человеческое тело. Вы тоже не человек.

- Конечно, я не человек, но я всё ещё из плоти и крови, - Орвицка открыл рот, и с щелчком выскочили его змеиные клыки, которыми он давно не пользовался. - Я - представитель Рода Крови, служащий королевской семье Содмана. Я готов дать вам первое объятие в обмен на информацию, но первое объятие действует только на живых существ из плоти и крови. У вас... ещё осталась кровь?

Судя по их глазам, молодые члены Семьи Кетнисс были на грани безумия. События этого вечера явно выходили за рамки их жизненного опыта.

Дед резко встал:

- Неужели вампиры существуют?!

- Это Род Крови, - Орвицка убрал змеиные клыки.

- Нет, я не верю! Покажите мне! Первое объятие! Испытайте на нём! - он указал на одного из мужчин средних лет.

- У него, наверное, не так много информации?

- Нет-нет-нет! Отец! - мужчина средних лет выглядел одновременно и обнадёженным, и испуганным. Он указал на своих братьев. - Не меня, их! Я много знаю, я очень полезен!

- Он занимается в семье торговлей проститутками, бесполезная мразь, - но на лицах его братьев было лишь злорадство. И когда мужчина средних лет повернулся, чтобы сбежать, его тут же схватили свои же.

Его руки стали толстыми, как у медведя, пальцы на руках сжались в кулаки, а на кончиках появились острые когти. Однако медвежьей шерсти не было, лишь металлический блеск. И сейчас эти мощные медвежьи лапы были крепко схвачены его товарищами, и он не мог пошевелиться.

- Без плоти и крови... - вздохнул Орвицка. - Это для меня немного сложно. На самом деле, вам не нужно так напрягаться, я думаю, это, скорее всего, бесполезно.

- ... - мужчина, умолявший и проклинавший своих братьев, замер. - Вы уверены?

- Не знаю, я раньше, кроме как для еды, не кусал мёртвые предметы, - змеиные клыки снова выскочили. - Я постараюсь сделать это как можно быстрее.

Он схватил мужчину за подбородок и укусил его в шею. В этот момент в душе у Орвицки было только: "Твою мать..." Он в последний раз так кусал человека, и это был его собственный волк.

Яд из змеиных клыков попал в тело мужчины. Орвицка отступил и стал наблюдать за его реакцией. Без сомнения, у них уже не было обычных человеческих ощущений.

Братья отпустили мужчину. Он потрогал свою шею. Металлическая обшивка была пробита в

двух местах.

- Вы слышали какой-то звук? - внезапно спросил он и потрогал свою грудь.

Кто-то кивнул, кто-то покачал головой. В тишине постепенно все услышали шипящий звук. Теперь все начали кивать и смотреть на грудь мужчины. Мужчина и сам опустил голову. Он выглядел испуганным и растерянным, а его улыбка была нервной от чрезмерного ужаса.

- Ни-ничего страшного, да? А? Эй?

Тело мужчины внезапно обмякло, и он сел на пол. Затем он откинулся назад. Его медвежьи лапы махали в воздухе, но ноги оставались неподвижными.

В комнате распространился запах горелого металла и кислоты. На его одежде появились подпалины, а на полу - следы ожогов.

Мужчина закричал и начал царапать пол руками. Вскоре его руки тоже перестали двигаться. Он не чувствовал физической боли, но кричал от ужасающих перемен, которые с ним происходили. Вокруг его шеи также начали появляться заметные следы ожогов. Когда его голова отделилась от туловища, из неё торчали какие-то трубки с металлическим блеском. Одна из деталей постоянно вибрировала, издавая звук:

- Спасите! Спасите... спа...

Когда он стоял, яд, введённый Орвицкой, стекал вниз. Но когда он упал на землю, яд, оставшийся в шее, начал растекаться по сторонам. Однако Орвицка думал, что его смерть наступила не от того, что яд попал в мозг, а от того, что голова отделилась от груди. В их грудной клетке, должно быть, находился механизм, обеспечивающий нормальную работу мозга.

- Я тоже не ожидал такого исхода.

- Сделайте первое объятие живому человеку! Иначе я не поверю, что вы из Рода Крови!

- Вы думаете, что первое объятие - это как картошка, которую можно выкапывать кучами? Для Рода Крови это очень энергозатратный процесс. Я могу сделать первое объятие живому человеку, но в ближайшее время он не претерпит никаких изменений.

- Тогда и вы не получите никакой информации! Должен вам сказать, сейчас - лучший момент, чтобы поймать Жреца Пламени. Через некоторое время он избавится от всех хвостов и сбежит далеко-далеко, - Дед окинул взглядом комнату, его взгляд остановился на молодых людях из семьи.

Когда Орвицка только вошёл, эти молодые люди были гордыми и уверенными в себе. Теперь же они были напуганы и растеряны. Большинство из них избегали взгляда этого некогда любящего Деда, а некоторые даже вздрагивали.

- Попробуйте на нём, вы ведь уже знакомы, - Дед указал на Джека.

Джек стоял сзади и сбоку от Орвицки. Он не был там с самого начала, а спрятался, когда толстяк начал превращаться. Он раньше своих товарищей понял, кто безопаснее.

Орвицка слегка повернулся и поманил Джека рукой.

Джек постоял некоторое время, как вкопанный, но всё же подошёл к Орвицке.

- Я думал, что за всю свою жизнь только я буду так манить девушек. Не ожидал, что какой-то мужчина будет так манить меня, - пошутил он, стараясь расслабиться.

Орвицка был серьёзен. Как женатый человек, он отказывался от подобных двусмысленных шуток с кем-либо, кроме Далиана. Когда он оскалится, обнажив клыки, Джек изо всех сил сжал зубы, чтобы не закричать. Но когда клыки Орвицки вонзились ему в шею, Джек всё же издал сдавленный стон "Эх!".

Молодые люди в комнате незаметно сбились в несколько кучек. Эти некогда надменные мужчины из преступной семьи сейчас были менее храбрыми, чем единственная женщина в комнате - Барбара. Они опустили головы, ссутулились и тесно прижались друг к другу.

Это, конечно, не было первым объятием. Орвицка просто хотел укусить Джека и подержать его так секунд десять. Предыдущие события создали для него определённый психологический настрой, заставив его поверить, что он стал сильнее и так далее. Но когда змеиные клыки вонзились, Орвицка невольно подумал: "Если бы у меня была не ядовитая железа, а какая-нибудь волшебная целебная жидкость, как бы это было хорошо? Тогда я мог бы вылечить Далиана..."

В этот миг рассеянности он вдруг почувствовал, как жидкость действительно выдавливается из железы и течёт по змеиному клыку. Он ощущал, как жидкость выдавливается из железы, а её течение по зубу напоминало ему о лечении корневых каналов на Голубой планете, когда врач промывал зубную полость водой.

- ! - Орвицка быстро отпустил шею Джека, но всё же посмотрел на него с извиняющимся выражением. Он думал, что через мгновение увидит, как Джек превращается в кучу гнилого мяса. - Не все могут выдержать первое объятие, он, наверное, немного не привык.

Взгляд Джека был затуманен. Он схватился за шею и, пошатываясь, как пьяный, вдруг согнулся и начал блевать, но кроме слюны ничего не вышло. Через некоторое время его дыхание участилось, и все видели, как его лицо краснеет. Джек, тяжело дыша, начал рвать на себе одежду. Он снял куртку, потом рубашку.

Верхняя часть тела Джека тоже была красной. В не слишком холодную погоду от него шёл пар, будто он сварился.

Его мышцы начали дрожать и даже слегка двигаться. У Джека начали выпадать волосы, а с тела сыпалось огромное количество перхоти, которая заметным слоем покрыла пол. Вместе с этими изменениями следы от старых ран на теле Джека становились всё меньше и, наконец, исчезли...

Весь процесс длился около десяти минут. Джек, тяжело дыша, встал.

Как один из лучших представителей молодого поколения Семьи Кетнисс, его жизнь никогда не была лёгкой, и он выглядел намного старше своих лет. Сейчас даже самый незнакомый с ним Орвицка мог заметить, что он помолодел.

Его кожа стала невероятно нежной и белой, на открытых участках не было ни единого шрама, мышцы были рельефными и полными здоровой силы. Волосы, едва доходившие до ушей, стали густыми и пышными. Его лицо, хоть и не изменилось, излучало молодость, а глаза горели ярким огнём.

Орвицка старался сохранять невозмутимое выражение лица, будто всё было под его контролем.

"Чёрт, неужели здесь нет системы? Слишком много читов - тоже нехорошо! Но... зато смогу вылечить Далиана дома. Так что эта способность тоже очень хороша."

- Ах... ах... мой бог... - Дед рухнул обратно в кресло, издавая стон раскаяния. - Что я упустил? Прости меня, что я пошёл по ложному пути, боже, боже...

Остальные несколько мужчин средних лет тоже мрачно смотрели на Орвицку. Они полностью отказались от плоти и крови, и хотя обрели долголетие и силу, недоступную людям, очевидно, потеряли многое. По сравнению с гниением и смертью от времени, механическое вознесение, конечно, было лучшим выбором. Но то, что они видели перед собой, говорило им, что есть нечто ещё более высокое.

Орвицка, глядя на их лица, почувствовал какое-то удовлетворение. Сейчас их чувства, должно быть, были мучительнее смерти.

- Информация.

Дед пристально смотрел на Орвицку, его глаза время от времени дёргались. Орвицка знал, о чём он думает, но в конце концов у этого воротилы осталась хоть капля совести. Он открыл ящик стола. Орвицка не видел его движений, но понял, что тот, должно быть, коснулся потайного отделения.

- Одна - это список известных мне последователей Древних, другая - чертежи. Чертежи неполные, третья часть находится не в этой комнате и даже не в этом особняке, - он бросил два блокнота в сторону Орвицки.

Когда Орвицка поймал блокноты, Дед уже вышел из-за стола, неся в руках, казалось, довольно тяжёлый ящик.

- Во время вашей операции против Древних вы должны обеспечить мне защиту. Когда самый хаотичный период пройдёт, я передам вам оставшуюся треть чертежей. Не волнуйтесь, большинство линий метро на этих чертежах ещё даже не начали строить, так что вам не нужно беспокоиться о том, что за это время произойдёт какая-то трагедия.

- Отец... - оставшиеся трое мужчин средних лет посмотрели на Деда. Сейчас ситуация выглядела так, будто Дед собирается их бросить.

- Почему вы сейчас так привязаны ко мне? Разве вы не считали себя взрослыми уже очень, очень давно?

Кто-то хотел уйти, его ноги уже двинулись назад, оставалось только повернуться, но кто-то отреагировал быстрее:

- Я тоже могу с вами сотрудничать, полицейский Мондейл, - он напомнил двум другим.

- Да, мы тоже можем.

Им бы стоило посмотреть на лица этих молодых людей. Хотя только что они были напуганы, как птенцы, сейчас их лица были полны гнева.

- Вы с ума сошли?

- Что здесь вообще происходит?
- Вы хотите, чтобы вас защищала полиция?
- Полицейский, который даже не человек.
- Что это за Древние?

Один из троих мужчин средних лет немного смягчился:

- Молодые люди, вы совершенно не понимаете, что такое Древние. Семья Кетнисс перед Древними - как яйцо. Они могут по своему усмотрению либо разбить его и сделать яичницу, либо просто сварить вкрутую. Вот так просто. Этому не может противостоять никакая человеческая сила. Бегите, бегите как можно дальше. Если встретите людей Древних, свалите всю вину на наши пле...

Внезапно! Орвицка повернулся и схватил... госпожу Барбару и Джека. Госпожа Барбара, после того как Орвицка остановил её, затаилась в тени за его спиной, стараясь не шуметь. Джек, после того как Орвицка укусил его, плотно прижался к госпоже Барбаре. Орвицке ничего не оставалось, как схватить их обоих.

Те два блокнота Орвицка с невероятной скоростью сунул в руки госпоже Барбаре, и теперь они были крепко зажаты между тремя телами.

Белое пламя, подобно потоку, ворвалось через окно и в мгновение ока заполнило весь кабинет. Всё в комнате - книжные полки, пол, столы, стулья, живые люди и переделанные живые люди - было охвачено этим странным, текучим пламенем...

Молодые люди мгновенно превратились в пепел. Металлические тела Деда и его троих сыновей тоже горели. Они с криками раскрывали рты, а металл, из которого состояли их тела, плавился и капал на пол золотыми, серебряными и красными каплями. Даже стальные тела в белом пламени таяли, как ледяные фигуры под солнцем.

Пламя бушевало две минуты, а затем, со звуком сильного ветра, словно притянутое чем-то, хлынуло через разбитое окно наружу и исчезло.

Из-за пределов дома вошла фигура в чёрном плаще. По сравнению с грохотом выстрелов, когда Орвицка только вошёл, сейчас в особняке царила пугающая тишина. Пронёсся ночной ветер. Несколько крыш и балконов, где должны были стоять дежурные, опустели, оставив на земле лишь слой пепла.

Только что бушевавшее пламя не только сожгло всё в кабинете на первом этаже, но и деформировало стены. Потолок первого этажа, то есть пол второго, накренился. Мужчина не обратил на это внимания. Он выбил ногой стену под разбитым окном и вошёл внутрь.

Он окинул взглядом кабинет. В комнате ничего не осталось. В темноте виднелось несколько светящихся точек - это были несколько металлических шариков, можно сказать, прах Деда и его людей. Во время пожара, должно быть, произошёл взрыв, поэтому и дверь кабинета вылетела.